

Не учитывая разницу в росте между собой и Сану и просто задирая вверх, движения Чехёна заставляли Сану беспомощно качаться на цыпочках. Хоть бы что-нибудь сказал, было бы не так страшно. В уши проникало только дыхание, смешанное с низким стоном. В отличие от члена, который до боли тёрся о холодное стекло, тепло, покрывавшее спину, было настолько горячим, что пробирала дрожь. Если бы не угрожающе распространяющийся сладкий запах, казалось бы, что не понять, с кем сейчас переплетаются телами.

Сану в безумии опустил руку и схватил руку Чехёна, державшую его бедро.

— Аы, подожди, хык, подождите...

Голос Сану дрожал. Чехён, который грубо вставил член в тело Сану, остановил движение.

— Фуу... почему...

Голос Чехёна, пробивший задыхающееся дыхание, был хриплым. До того момента, как Сану схватил его руку, на мгновение полностью потерял рассудок и напирал. Горячие внутренности, извивающиеся, словно собираясь всё пожрать, сводили Чехёна с ума.

— Хоть что-нибудь... скажите... хык, страшно...

В тот момент, когда сказал, что страшно, слезинка, висевшая на кончике длинных ресниц Сану, упала. Страшно было и наслаждение, которое без остановки взрывалось внутри, и Чехён, который только долбил, как зверь.

— Что тебе сказать?

— Хоть имя позовите...

Чтобы слышать голос президента. Слова, которые выходили всхлипывая и бормоча, заставили что-то защемить в уголке груди Чехёна. Думал "вот погоди" и загнал на край пропасти, но эта решимость слишком легко исчезла. Чехён прижал губы к волосам Сану.

— Сану.

Когда имя позвали нежно, спина Сану тонко задрожала.

— Страшно было?

Маленькая головка слегка кивнула.

— Вот уж...

Кто велел... двигаться самовольно - собираясь выплеснуть обвинение, Чехён крепко прикусил губы. Нет нужды обвинять и без того напуганного парня.

— ...Кто так красиво плачет.

Вместо этого Чехён прошептал сладкие слова в ухо Сану. От неожиданных слов Сану мельком взглянул на Чехёна. Красные глаза, залитые влагой, заставили сердце дрогнуть, и Чехён быстро сделал вид, что ничего нет, и прикрыл губами. Лизнув дрожащие ресницы, на языке растворился сладко-солёный вкус.

Чехён медленно вытащил член. А затем снова медленно раздвинул горячие внутренние стенки.

— Ыы...

Слушая сладкий голос, Чехён, в отличие от прежнего, начал мягко двигать бёдрами. Покалывающее ощущение, которое не замечал из-за безумия, когда быстро вставлял, поднималось, обвивая каждый позвонок Сану. Это ощущение становилось острее, чем быстрее постепенно двигался Чехён, и в конце концов стало похоже на то, что шило колет в затылок, что было трудно терпеть.

— Аык, президент, хыт, хорошо. Хаак, слишком... хаы!

— Фу, хорошо...?

— Да, хаа... хорошо, хык, хорошо...! До конца, хыат, входит... хорошо!

На слова Сану Чехён изо всех сил вставил член до самого основания.

— ...Вот так?

Тело Сану прислонилось к Чехёну. Прислонившись спиной к горячему телу, Сану широко открыл рот и дрожал. Не в силах даже застонать, последовала неизвестно какая по счёту эякуляция. Рука Чехёна, не державшая бедро, подошла вперёд и ущипнула сосок Сану.

— Ыаа! Хак, хорошо! Там... ыы! Не надо, хык, не надо...

Слушая странное впечатление, где сосуществуют "хорошо" и "не надо", Чехён грубо и глубоко вошёл в Сану.

— Пак Сану... кхык, Пак Сану. Сану... Сану. Хыы...

Зовя имя Сану и качая бёдрами, Чехён остановил движение. Густая жидкость, в отличие от первой эякуляции, несколько раз брызнула на внутренние стенки Сану. От ощущения, что наполняется до того, что низ живота вздувается, Сану тихо застонал.

— Хаа, хаа...

Отголоски бурного секса длились долго. В затуманенном взгляде Сану попал вид уже потемневшей реки Ханган. Свет фар машин, едущих по Канбён-букро и Олимпик-дэро, красиво сверкало. Настроение Сану тоже сейчас сверкало. От чувства наполненности всё тело словно расслаблялось от истомы.

Губы Чехёна плотно прижимались к плечу Сану. Настроение Чехёна было не сильно отличалось от Сану. Прижиматься телами к кому-то конкретному - было ли это настолько удовлетворяющим делом? Знать, где и как атаковать, чтобы нравилось, и поэтому думать, как это сделать в следующий раз, и воплощать - было похоже на игру с прокачкой уровня. Говорят же, секс - это игра. Чехён, который до сих пор никогда не испытывал в игре под названием "секс" опыт усиления персонажа, только сегодня понял это значение.

Воткнуть и трясти в своё удовольствие в одиночку, а потом кончить - это не была настоящая игра. Игра с названием "секс" заключалась в том, чтобы усердно изучать скиллы и делать партнёру ещё приятнее. Восхищаясь наконец-то познанной истиной, Чехён вытащил член из Сану. Сперма, стекавшая струйкой, потекла по бедру Сану. Наблюдая за этой развратной картиной, Чехён ухмыльнулся.

Ещё в раннем детстве, с времён Windows 96, у Чехёна дома был компьютер, и он прошёл все игры, какие только были. Игры на DOS проходил, не спя ночами, побеждал королей, и была ли игра известной или нет, записывал на CD всякие игры и проходил их – настолько переполняла страсть к играм. Онлайн-игры, появившиеся после распространения интернета, были историей Чехёна, StarCraft был всем его школьным периодом, а League of Legends – единственной радостью студенческих лет. Конечно, и аккаунт в Steam был заполнен настолько, что от мейджор-игр до инди, хоть немного известных, трудно было найти ту, которой там нет. В комнате Чехёна даже сейчас консольные игры выставлены по поколениям. Одним словом, Чехён очень хорошо знал, как нужно хорошо играть в игры. Способ только один.

— Пак Сану, ещё разок.

Продолжать, пока не станешь лучше других.

Чехён попросил содействия Сану для быстрого повышения уровня. На слова Чехёна неуверенно тело Сану развернули.

— Можно хоть немного отдохнуть...?

— Нельзя.

Чехён был категоричен. Где это в игре отдыхают? Если матч нашёлся, надо сразу играть. Член Чехёна, уже готовый начать следующую партию, задёргался в сторону Сану.

Не лопнет ли живот и не умру ли я так. В поле зрения Сану, которого безумно трясло, попал свирепый взгляд Чехёна. Ситуация была абсолютно идентичной, без единой погрешности, с ходом мыслей на прошлой неделе. Сколько же раз надо кончить, чтобы уgomониться? Даже когда Чехён не двигался, сперма, заполнившая живот, болтыxалась.

Мышцы всего тела, повторяющие напряжение и расслабление, полностью обессилели и покорно качались, как трясёт Чехён. Ноги Сану, которые вначале крепко обхватывали талию Чехёна, теперь просто повисли в воздухе и двигались вяло, как надувная кукла. Только благодаря тому, что они зацеплены за крепкие плечи Чехёна, хоть как-то держались в воздухе, а если бы и этого не было, прилип бы к кровати намертво.

— А... хыт! Хватит... хык...

Голос, пробивающийся сквозь губы, тоже был бессильным. Не имея сил даже кричать на пике, Сану лишь задрожал и выронил пару капель спермы, которой почти не было. Даже не помнил, сколько раз кончил от раздражений, которые давал сегодня Чехён. Хоть бы сперма не выходила, было бы менее обидно. Пальцы Чехёна легко надавили на плоский живот Сану. Это было именно то место, которого касался кончик члена Чехёна.

— Когда вот так мелко тру здесь, течёт.

— Хаы... хоть...

Непонятно, о чём думает, но Чехён заикнулся не на "как приятно вставить", а на "как сделать, чтобы Сану кончил". Сам же мужчина, должен хорошо знать, насколько мучительно постоянно выдавливать из себя. Чехён просто: вот сюда тычу, и кончает? Вот так вставляю, и кончает? Это что, похоже на: вставил монетку в автомат, и напиток вышел?

Кроме того, то, что в прошлый раз потерял сознание, видимо, было довольно шокирующим, так как к концу движения стали неспешными. Если красиво упаковать – двигался нежно и ласково, а если сказать правду – просто собирался засушить Сану насмерть. Не вставляя быстро и грубо, из-за чего даже чувство эякуляции не приходило, бестолковый член Чехёна, как фаллоимитатор с полностью заряженной батареей, продолжал тыкать то туда, то сюда. Когда Сану, проливая слёзы, умолял, что тяжело, Чехён подходил, мягко отводил волосы и, легко прижимая губы ко лбу, шептал:

— Всё в порядке. Ещё сможешь.

Нет, говорю же, что тяжело! От этого утешающего нежного голоса Сану размахивал руками и отталкивал плечи Чехёна. Но стоило Чехёну ухмыльнуться и потихоньку ткнуть куда-то, как сам того не замечая, барахтающимися руками крепко обнимал шею Чехёна.

— Вот видишь. Говорю же, ещё сможешь.

Каждый раз Чехён голосом, полным уверенности, хватал снова набухающий член Сану, так что стыдно было дальше возражать. Сану инстинктивно почувствовал, что способов вырваться из этих мучений наслаждения немного. Либо сам потеряет сознание, либо Чехён удовлетворится и отвалится. Кому ни глянь, потеря сознания казалась быстрее. Но здоровое тело с целыми конечностями и не собиралось терять сознание.

— Ык...

Поэтому Сану, поймав момент, когда член Чехёна вставлялся глубоко в тело, резко уронил руки и голову, притворившись, что потерял сознание. Пожалуйста, сработай, пожалуйста, попадись!

Чехён на мгновение, словно растерявшись, приостановил движение. Вот видишь? Глядя на Сану, который внезапно, словно статист из исторической драмы, получивший стрелу, издал преувеличенный стон и обмяк, Чехён усмехнулся. Если притворяться мёртвым, то делай это хорошо. Особенно длинные и заметные ресницы Сану дрожали. Думая, что мило играет, Чехён плавно вытащил член, пока внутри не осталась только головка.

От ощущения, что заполненный живот опустошается, Сану внутренне попытался испытать надежду: получилось?

— Хаык!

Но когда оружие, которое почти полностью вышло, снова разом проникло в глубину, между плотно сжатых губ вырвался возбуждённый звук. Почувствовалось, как жёсткие лобковые волосы потёрлись о покрасневшие от долгих ударов и трения ягодицы Сану.

Между раскрытых губ Сану грубо вторгся язык Чехёна. Насколько же дошло, что пришлось притворяться потерявшим сознание, пожалуйста, давай закончим – не в силах даже сказать, стоны Сану поглощались ртом Чехёна.

— Ып...! Хы! Хып...!

Страшно тыча внутренности и странным образом постепенно увеличиваясь в размерах, член Чехёна заставлял Сану задыхаться, и он переплёл свой язык с тем, что развороживал рот. Даже попробовав десятки, сотни раз, это был сладкий вкус, от которого трудно отказаться.

— Фух, если такой милый, это нечестно.

Движения бёдер Чехёна стали грубее. Член, которым пренебрегали с самого начала из-за исследовательской деятельности по поводу реакций Сану, увеличился в размерах и капал слезами, требуя, чтобы и на него обратили внимание. Звук ударов о твёрдое мужское тело разнёсся по комнате. Чувство эякуляции, похожее на мурашки, плавно поднялось по позвоночнику. Чехён, положив вес на тело, крепко обнял Сану. С ногами на плечах и давлением должно быть неудобно, но этот милый извращенец, плача, что ему хорошо, когда глубоко вставляют, снова пролил совершенно обесцвеченную сперму. Даже мышцы, контролирующие эякуляцию, устали настолько, что стоило немного наполниться, как капало.

— Ааа! Не надо, хык! Хаа... пожалуйста, хыт, пожалуйста, хватит...!

Обнимая голову плачущего и качающего головой Сану, прижимая к своему плечу, Чехён устроил последний спурт. Чхолпёк-чхолпёк – звук, создаваемый размазыванием геля и спермы, звучал в ухе Сану.

Сану, выжав последние силы, крепко укусил плечо Чехёна, которое было перед глазами.

— Кхыт...

Острая боль стала сигналом, и Чехён ещё раз извергнул сперму порывами в Сану. Уже заполненные внутренности Сану не смогли вместить всю снова хлынувшую сперму. Мутная жидкость с трудом вытекала между краями дырки, которая всё ещё плотно держала член Чехёна.

— Хыык... президент... пожалуйста, хватит...

Слушая голос Сану, смешанный с плачем, Чехён плотно прижимал губы то тут, то там на лице, залитом потом и слезами. Один раз на ровный лоб, один раз на аккуратные брови, на ресницы, мокрые от слёз и разделённые прядями, – дважды. Один раз на круглый кончик носа, один раз на губы, которые стали ещё более пухлыми из-за того, что сегодня особенно много целовал. Так целуя и наслаждаясь Сану, член, который почти не отдыхал, отреагировал. Раз в неделю всего один раз можем заниматься, не лучше ли делать до тех пор, пока не будет достаточно? В любом случае, после этого член снова целую неделю будет бездельничать и есть даром.

— Может, ещё разок?

На шёпот Чехёна, с которого капал мёд, Сану разразился рыданиями. Даже это имело обратный эффект. Даже это показалось милым, и Чехён, потирая губами ключицу Сану, начал двигать бёдрами.

Заливая в пищевод минеральную воду без газа, Чехён вошёл в комнату.

<http://bllate.org/book/14976/1505506>